

Методологический аспект исследования менталитета интеллигенции как культурно-исторического феномена

Е.В. КОРЕНЬ

В силу широты проблемного поля тема интеллигенции стала предметом междисциплинарных исследований, что существенно влияет на методологию ее изучения. В статье проанализировано понятие интеллигенции, показано, что феномен интеллигенции нужно рассматривать диалектически, в культурно-историческом срезе сквозь призму категории менталитет. Для исследования менталитета интеллигенции возможно применение широкого спектра методов и приёмов: общенаучных, специально-исторических, традиционных и новых, междисциплинарных, в том числе – исторического анкетирования. Актуальность темы обусловлена ролью интеллигенции в культивировании духовных ценностей, обретающих особую злободневность в условиях информационного общества. Материалы статьи могут быть применены для дальнейших исследований феномена интеллигенции, для разработки методологии изучения её менталитета, а также для подготовки спецкурсов, семинаров, статей и т. д.

Ключевые слова: интеллигенция, менталитет, методология, культурно-исторический феномен, метод исторического анкетирования.

Due to the breadth of the problem field, the topic of intellectuals became the subject of interdisciplinary research, which significantly affects the methodology of its study. The concept of intelligentsia is analyzed. It is shown that the phenomenon of intelligentsia should be considered dialectically, in the cultural and historical context through the prism of the category of mentality. To study the mentality of the intelligentsia it is possible to use a wide range of methods and techniques: General scientific, special historical, traditional and new, interdisciplinary, including-historical survey. The relevance of the topic is determined by the role of the intelligentsia in the cultivation of spiritual values, which acquire special topicality in the conditions of the information society. The materials of the article can be used for further research of the phenomenon of intelligentsia, for the development of methodology for studying its mentality, as well as for the preparation of special courses, seminars, articles, etc.

Keywords: intelligentsia, mentality, methodology, cultural and historical phenomenon, historical survey methodology.

Тема русской интеллигенции как исторического и социокультурного феномена дискутируется в разных областях гуманитарного знания уже на протяжении более чем ста лет. Особую остроту эти дискуссии обретали, как правило, в переломные моменты истории – в межреволюционный период 1907–1917 гг., в годы так называемой «хрущевской оттепели», в «перестроечные» годы, отмеченные новой трансформацией ценностей [1, с. 297–301]. Сложилось особое направление гуманитарных научных исследований – интеллигентоведение, в русле которого рассматриваются вопросы дефиниций интеллигенции, её происхождения, социальной роли, методологии её исследования, в 2001 г. начал издаваться журнал «Интеллигенция и мир» [2, с. 105–107], [3, с. 10–11]. Проблемы интеллигенции стали предметом междисциплинарных исследований. Проблемное поле интеллигенции очень широкое. Открытыми остаются вопросы, касающиеся определения понятий интеллигенции, интеллектуалов, интеллигентности, происхождения интеллигенции, особенностей её менталитета, ценностных установок, социально-культурной роли и др. Сложность исследования истории интеллигенции обусловлена рядом причин содержательного, теоретико-методологического, даже экзистенциального характера [4, с. 70]. Проблема менталитета русской интеллигенции связана с вопросами о национальном, историческом, нравственном самосознании общества, об эволюции общественной системы ценностей и ценностных ориентациях интеллектуальных элит, о взаимодействии христианских и гуманистических ценностей в менталитете интеллигенции, о трактовках этических проблем свободы, человеческого достоинства, смысла жизни, творчества, о проблемах самопознания. Предметом анализа в данной статье является методологический аспект исследования менталитета интеллигенции как исторического феномена.

Анализируя методологический аспект исследования феномена интеллигенции, важно, прежде всего, определиться с понятием «интеллигенция». До настоящего времени не сложилось исчерпывающего определения этого термина. Существуют взаимоисключающие подходы к определению интеллигенции как социального феномена, реально существующей социально-профессиональной группы или ушедшего в прошлое социального явления, превратившегося в «мифическое образование» [4, с. 71]. Думается, правильнее будет рассматривать феномен интеллигенции в культурно-историческом срезе. Понятие интеллигенции было применено к исторически конкретной социально-культурной общности, обладавшей рядом специфических черт психологии, поведения и системы ценностей. Важно диалектически подходить к анализу эволюционирующего феномена интеллигенции и исторически меняющего смысл термина, его обозначающего [5, с. 56–58]. История возникновения и применения термина «интеллигенция» весьма запутанна [6, с. 24]. Это слово заимствовано из латинского языка для обозначения специфически российского социо-культурного феномена. *Intelligens* в переводе – умный, мыслящий, понимающий, духовный (*intelligentis, intelligentia, intellegentia* – понимание, познавательная сила, знание). Часто положение об уникальности русской интеллигенции подкрепляется ссылкой в иностранных словарях, что понятие «*intelligentsia*» заимствовано из русского языка. Большинство авторов считают, что данный термин ввел в научный оборот писатель П.Д. Боборыкин в 1866 г. [7, с. 16, 21–25] [4, с. 72]. Хотя некоторые исследователи высказывают сомнения в том, что категория «интеллигенции» имеет место только в русской культуре. М.Е. Добрускин и другие авторы связывают это понятие с немецкой классической философией, идеями И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля об интеллектуальной, познавательной, духовной силе [7, с. 16–19], [8].

Как бы то ни было, интеллигенция как активная общественно-политическая сила проявила себя именно в русской культурно-исторической традиции [9, с. 9–13], [10], [5, с. 57]. Понятие «интеллигенция», распространившееся в России во второй половине XIX в., претерпело в своей истории различные толкования [9, с. 10–11], [11, с. 65], [12, с. 92], [13, т. 2, с. 110], [14, т. 3, с. 124–123], [15, с. 226, 330], [16, с. 155, 164], [3, с. 9, 12, 16]. В большинстве современных энциклопедических словарей этот термин сводится к определению группы общественно активных людей, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом и художественным творчеством, составляющих культурную среду общества [17, т. 2, с. 359–361], [18, т. 2, с. 46], [19, с. 216], [20, с. 216], [10]. Вопрос о дефиниции и сущности интеллигенции усложняет деление её на научную, гуманитарную, техническую, творческую и пр. Это вызывает путаницу в определении понятий интеллигенции и специалистов (профессионалов в определенных сферах) [4, с. 72].

На наш взгляд, имеющиеся определения не в полной мере учитывают нравственный аспект, связываемый обычно с понятием «интеллигентность», и особенности самого культурно-исторического феномена «русской интеллигенции», её социально-политической роли в истории России Нового времени. Д.С. Лихачев подчеркивал важность морального компонента в определении интеллигенции, требования к человеческим личностным качествам (честности, мужества, чуткой совести, внутренней свободы и ответственности) [21, с. 3–4]. Н.И. Балашов рассматривает русскую интеллигенцию «в её классическом виде» как «важного субъекта формирования живой культуры России XIX–XX вв.» [22, с. 233–236]. В.В. Кожин, указывая на особый характер «политичности» русской интеллигенции, утверждает, что «интеллигенция в России играет роль, аналогичную роли “демократических” институтов и учреждений в странах запада» [23, с. 113, 120]. В.В. Иванов, рассматривая интеллигенцию как «проводника в нососферу», носителя передовых нравственно-философских, религиозных идей, идеи «общественного блага», исповедовавшейся многими представителями русской интеллигенции Нового времени «с религиозным рвением» [24, с. 46]. Р.В. Иванов-Разумник определяет интеллигенцию как «этически-антимещанскую, социологически – внесловословную, внеклассовую, преемственную группу, характеризующуюся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и индивидуальному освобождению личности» [25, т. 1, с. 20]. Пожалуй, более исторично будет такое определение интеллигенции как культурно-исторического феномена: «интеллигенция – это социо-культурная группа, принадлежность к которой определяется общественно-политической активностью, преобладанием интеллектуальной деятельности, приверженно-

стью к идее «общественного блага», предпочтением духовных ценностей и общенациональных интересов классовым, сословным, корпоративным ценностям и интересам, потребностью в умственном, духовном творчестве, внутренней автономией, высокими морально-нравственными запросами.

Рассматривая феномен интеллигенции и различные его дефиниции, нужно учитывать особенности соотношения понятий «интеллигенция» «интеллектуальная элита» (интеллектуалы), «духовная элита», интеллигентность, интеллектуальность [3, с. 12], [5 с. 57–58], [9, с. 5–9], [14, т. 3, с. 88–89, 124–128]. Понятие «интеллигенция» нельзя путать с понятием «интеллектуальная элита». «Интеллектуальная элита» – это наиболее просвещенная, духовно развитая часть общества, которая культивирует высшие ценности культуры (национальной, сословной, корпоративной) на основе культурных достижений человечества [16, с. 164]. В отличие от социально активной интеллигенции интеллектуалы могут быть и социально пассивными, уходить полностью в духовную деятельность, умозрительное творчество [5, с. 57–58]. Чаще всего культурная элита и становится основой для формирования интеллигенции. Так, российская интеллигенция в силу особых исторических условий сформировалась на основе дворянской интеллектуальной элиты [13, т. 1, с. 82–85]. В Новое время в сознании образованных дворян происходило постепенное нарастание противоречий между гуманистическими идеалами Просвещения и христианства, с одной стороны, и феодально-крепостническими устоями действительности, что вызвало кризис феодальной системы ценностей и дифференциацию дворянских интеллектуалов по ценностным и идеологическим установкам, то есть по «незыблемым жизненным принципам», «исходным нравственным выборам», определяющим культурные, религиозные, политические искания и убеждения [26, с. 432]. К концу XVIII в. значительно расширился слой дворянских интеллектуалов, для которых были характерны все названные выше черты интеллигенции. Интеллигентность обязательно включала в себя интеллектуальность. Однако интеллектуальность далеко не определяла интеллигентность. В России XVIII–XIX вв. было, например, много жестоких помещиков-крепостников, слывших интеллектуалами, но заслуживавших осуждения с этической точки зрения. Интеллектуальность и моральность изначально рассматривались как необходимое сочетание в интеллигентском менталитете.

Специфика исследования истории интеллигенции в том, что, помимо фактического материала, численных данных, мы имеем дело с уникальным духовным миром людей (с мышлением, идеями, настроениями, исканиями, ценностями, переживаниями) в гораздо большей мере, чем при исследовании других общественных групп. Это обстоятельство требует не просто детального изучения источников, объективного анализа событий, деятельности людей, их отношений, результатов их творчества, но и понимания мотивов деятельности, ценностных установок, политических, нравственных позиций, то есть ментальных аспектов.

Особый отпечаток на процесс и результаты исследования налагает фактор субъект-объектных отношений. Во-первых, исследователь должен учитывать то обстоятельство, что имеет дело преимущественно с субъектом моральной, общественно-политической, творческой деятельности, обладающим сознанием и волей. Можно говорить о диалогичности прочтения и восприятия некоторых источников (литературных, философских сочинений, мемуаров, писем). Во-вторых, любой ученый, исследующий проблему интеллигенции, философские, политические, моральные взгляды её представителей, различные системы ценностей, при всём стремлении к объективности суждений, всё же не может быть абсолютно беспристрастен, полностью свободен, например, от «идеологичности» в оценке политических настроений, отношения к религии, к власти, к народу, к самобытности, исторической роли интеллигенции. «Познанию интеллигенции присущи авторефлексивность и интроспекция» [4, с. 71]. Все эти обстоятельства требуют особой внимательности и ответственности исследователя. Необходимо строго придерживаться принципов историзма и объективности, учитывать ценностный аспект проблемы интеллигенции, её связи с различными социальными группами, специфику её менталитета, её роль в культуре, в политической, социальной истории [27, с. 194–207].

Е.В. Ишимская, обращая внимание на недостатки распространенного классового подхода (отсутствие четких критериев интеллигенции, игнорирование моральной стороны явления, историко-культурного контекста понятия и др.), говорит о необходимости «философского дискурса», опоры в теоретическом осмыслении интеллигенции на принципы «нахождения общего

и специфического», «должного и сущего», принципы историзма, преемственности, взаимодополнительности, которые «позволяют выявить универсальное и частное в содержании этого явления, последовательно и логично воспроизвести процесс его развития, создать некий идеальный образ и сопоставить его с действительностью, критически осмыслить основные идеи и авторские позиции» [4, с. 72–73]. Действительно, «полиформатное исследование», междисциплинарный подход, использование достижений истории, философии, социологии, культурологии, психологии, филологии и других наук при исследовании интеллигенции весьма плодотворны. При этом важно не упускать из виду цивилизационно-историческую специфику феномена интеллигенции в его развитии, а также историческую динамику понятия «интеллигенция».

При исследовании истории интеллигенции возможно применение достаточно широкого спектра методов и приемов как общенаучных, так и специально-исторических. Историко-генетический метод позволяет рассмотреть интеллигенцию в ее развитии, дать анализ динамики этого развития в совокупности причинно-следственных связей и закономерностей. Историко-системный метод помогает сделать углубленный структурно-функциональный анализ интеллигенции, выявить причины и условия ее формирования, особенности развития, внутренней дифференциации [27, с. 199]. Применение историко-сравнительного метода важно при раскрытии сущности и особенностей интеллигентского менталитета на разных этапах. Применим и историко-типологический метод или метод конструкции идеальных типов интеллигенции: например, дворянской, разночинской и др. Использование ретроспективного анализа даёт возможность глубже осветить исторический феномен интеллигенции с помощью рефлексии к его истокам, проанализировать условия формирования и развития интеллигенции, особенности её умонастроений и ценностных установок в разные периоды истории, в различных обстоятельствах.

Большое внимание при изучении интеллигенции как социально-культурного исторического феномена, на наш взгляд, должно быть уделено историко-психологическим методам и приемам, исследованию человеческого, личностного аспекта проблемы интеллигенции, её культурно-психологических типов. Чтобы глубже и основательнее осмыслить истоки, сущность и историческую роль интеллигенции в целом и деятельность конкретных личностей, нужно поставить в центр внимания исторические категории «менталитет» и «ментальность», использовать методы и приемы, разрабатываемые в исторической антропологии [28, с. 86, 89–92]. Для выяснения духовно-нравственного выбора, мотивов деятельности интеллигенции, специфики её системы ценностей уместно и применение психоисторического анализа [27, с. 132], [29, с. 128, 191–193].

Существует много толкований категорий «менталитет» и «ментальность» [30, с. 158–165], [14, т. 3, с. 190], [31, с. 57], [11, с. 86–90], [13, т. 1, с. 327]. Понятие «менталитет» – это историческая категория, характеризующая склад ума, умонастроения, особенности организации сознания и психики, мировосприятия как отдельных личностей, так и общественных групп, народов, регионов [1, с. 162]. «Ментальность» – это своеобразная личностная или социальная память, определяющая духовно-психические особенности индивида или социума. Понятие «ментальность» ещё определяют как универсальную способность индивидуальной психики хранить в себе типические инвариантные структуры социума, эпохи [32]. Ментальность действует как совокупность глубинных ценностных установок, позволяет людям усваивать культурные ценности общества [30, с. 163]. Философский анализ менталитета касается, прежде всего, его аксиологического аспекта [33]. В менталитете отражаются глубинные черты духовной жизни народа и связанные с ней традиционные ценности и верования. Культурологическая основа менталитета включает в себя также тип восприятия и деятельности, способ изменения действительности [33]. В основе менталитета интеллигенции той или иной эпохи лежит определенная система ценностей, понятий, психологических установок, которая определяет судьбу носителей менталитета [14, т. 3, с. 190], [31, с. 57], [30, с. 158–165]. Ментальность различных типов интеллигенции обусловлена определенным способом организации их сознания, набором ценностных приоритетов.

Обращает на себя внимание соотношение (и даже созвучие) понятий менталитет, ментальность, духовность, интеллигенция, интеллигентность в контексте русской культуры. По тонкому наблюдению А.В. Соколова, в русской культуре произошло «опредмечивание» «бестелесного интеллигентского духа в виде вполне осязаемого и наблюдаемого социального явления» [4, с. 75]. Формирование менталитета русской интеллигенции определялось рядом цивилизационно-культурных факторов: нестабильностью политического, социально-экономического, культурного

развития страны, влиянием духовно-религиозных процессов, идей Просвещения о человеческом достоинстве, естественных правах, ценности знания и творчества, слившихся с дворянскими ценностями чести, «служения Отечеству», всё более соотносившихся с представлениями о народе, общественном благе, социальной справедливости и т. д. По мнению Д.С. Лихачева, интеллигенция «как духовное сообщество заявила о себе 14 декабря 1825 г. на площади Петровой» [21, с. 5]. Е.Л. Рудницкая полагает, что «вслед за крушением декабризма общественная мысль, критически переоценивая его трагический опыт, как бы уходит в глубину, в рефлексию. Судьбы России, её прошлое, настоящее и будущее осмысливаются в контексте всемирно-исторического процесса. Эта сосредоточенная работа отмечена устойчивым феноменом – нравственным императивом, в котором синтезируется понимание хода истории и долг мыслящей личности, способствующей реализации абсолютных законов бытия. Возникает теоретическая предпосылка складывающегося интеллигентского сознания, идентифицирующего себя с самой историей. Практическим выходом подобного самовосприятия была установка на просвещение» [34, с. 215]. Просвещение, в сущности, и есть главное дело интеллигенции и ключ к её ментальности.

В российской философии и науке термин «менталитет» употребляется для характеристики национальных особенностей народов и культур. Например, Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др., хотя и не применяли термин «менталитет», тем не менее, внесли существенный вклад в разработку этой проблемы, используя понятия «склад», «тип», «образ», «слой». Например, «склад русского характера», «склад души народа», «русский духовный склад», «национальный тип», «духовный тип человека», «умопостигаемый образ народа» и т. п. В русской философии термины «менталитет» и «ментальность» нередко отождествляются, считаются близкими по значению с такими понятиями, как «русская идея», «образ мыслей», «совокупность умственных навыков и духовных установок» [32], [35, с. 30–32]. По мнению В.В. Колесова, «о ментальности народа можно говорить только в исторической перспективе». Ментальность («душа», «дух») благодаря «общности языка» соединяют народ и элиту [36 с. 5, 112, 121, 207].

Н.А. Бердяев выделил два типа русской интеллигенции. Первый тип – это «созидатели духовной культуры нации», «лучшая часть общества», «есть соль земли, истинная выразительница народного духа». Второй тип – это «третий элемент», ведущий свое начало от 1860-х гг., имеющий сильный сословно-классовый привкус, гордящийся своим демократическим происхождением, отсутствием «традиции духа» как заслугой. Говоря о передовой роли интеллигенции в общественной жизни, Бердяев подчеркивает, что дворяне, «вольно отрекавшиеся от своих сословных привилегий» «во имя всенародной правды», более достойны признания, чем круг деятелей, ограниченных «направленческими, узкоинтеллигентскими интересами» [37, с. 68–71].

Исследование менталитета и ментальности интеллигенции требует опоры на важнейшие принципы исторического исследования, тщательного анализа источников, применения как традиционных специально-исторических методов, так и новых подходов и методов исследования, в том числе и междисциплинарных. Так, герменевтический анализ продуктивен, прежде всего, для истолкования текстов (литературных, философских сочинений, писем и др.), исходя из них самих, а не через объяснение, через контекст. Герменевтический анализ вполне применим для исследования любых феноменов культуры, систем ценностей и т. д. [19, с. 119, 494], [27, с. 223], [31, с. 57–58]. Метод понимания связан с реконструкцией, постижением, интерпретацией смыслового содержания исторической информации. Вживание – это прием рассмотрения определенной исторической проблемы с точки зрения условий, понятий и позиций изучаемой эпохи. Историческим анкетированием мы условно называем метод «проникновения в сознание и подсознание культурных типов прошлого» с помощью определенной постановки вопросов, которые, как полагает А.Я. Гуревич, «продиктованы историку его активной личностной позицией» [31, с. 57]. Историческое анкетирование давно используется в медиевистике для извлечения информации о жизни, мировоззрении и ценностях средневековых культур. На наш взгляд, этот метод может быть применен и в исследовании истории менталитета интеллигенции. Этот метод достаточно сложен. В отличие от социально-психологических методов анкетирования (или тестирования) современных типов историческое анкетирование предполагает работу, прежде всего, с письменными источниками личностного характера – мемуарами, дневниками, письмами, художественными, философскими, публицистическими сочинениями, принадлежащими людям прошлого. Искать и получать ответы на интересующие вопросы го-

раздо сложнее. И, тем не менее, этот метод позволяет получать различную, в том числе и скрытую информацию. Ответы на диктуемые следователем вопросы могут быть прямые и косвенные, которые важно адекватно интерпретировать. Здесь необходимо строго придерживаться принципов историзма, объективности, системности, учитывать ценностный аспект.

Например, при исследовании эволюции менталитета русской дворянской интеллигенции второй половины XVIII – первой четверти XIX в. уместно поставить следующие вопросы:

- самоидентификация сословной принадлежности;
- оценка своего положения в обществе, своей социальной роли;
- отношение к власти, оценка политической реальности и своей роли в ней;
- отношение к равным по статусу, подчинённым и вышестоящим людям;
- отношение к религии, науке, ценностям Просвещения;
- отношение к миру, к своей стране;
- оценка средств социального и политического действия;
- морально-ценностные установки: отношение к этическим категориям «добра», «зла», «чести», «верности», «свободы» и т. д.

Это лишь небольшой перечень обобщенных вопросов, с помощью которых можно прозондировать исторический источник и осветить важные аспекты менталитета интеллигенции. Такие «анкеты» позволяют исследовать соотношение понятий «интеллигент» и «интеллектуал» (взаимосвязь интеллигентности и интеллекта), проанализировать настроения и мотивы деятельности, социально-политические и морально-духовные ценности интеллигенции (черты новаторства и консерватизма в её менталитете, взаимодействие гуманистических и христианских ценностей – свободы, человеческого достоинства, благородства, справедливости с идеалами святости, аскетизма, жертвенности, благотворительности), понятия об антиценностях («деспотизма», «рабства», «холопства», эгоизма, подлости, невежества), уровень развития национального и исторического самосознания интеллигенции, её роль в создании, хранении, трансляции культурных ценностей.

Методологический аспект исследования менталитета интеллигенции представляется особенно важным в связи с духовно-культурными, социально-политическими трансформациями общества, возрастанием роли информации и интеллектуальной деятельности, выраженными тенденциями междисциплинарности в научных исследованиях. Методология исследования интеллигенции как культурно-исторического феномена требует дальнейшей разработки и в связи с пересмотром устаревшего классового подхода. Ценностные искания русской интеллигенции Нового времени, культивировавшей идеи общественного блага, бескорыстного служения отечеству, просветительства, гражданственности, чести, ценности личности имеют большое историческое и моральное значение. В современном обществе категории духовности, интеллигентности обретают новую злободневность как противовес потребительским тенденциям.

Литература

1. Балугев, П.Б. Споры в конце XIX в. о роли интеллигенции в исторических судьбах России / П.Б. Балугев // В раздумьях о России (XIX в.) / отв. ред. Е.Л. Рудницкая. – М. : Археогр. центр., 1996. – С. 297–324.
2. Меметов, В.С. Листая страницы журнала... (Основные тенденции современного интеллигентоведения) / В.С. Балугев, Н.Г. Юркин // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – № 1. – С. 105–119.
3. Возилов, В.В. Методологические аспекты содержания понятия «интеллигент / интеллектуалы» / В.В. Возилов // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. – 2013. – № 1. – С. 9–16.
4. Ишимская, Е.В. Методология исследования интеллигенции: проблемы и перспективы / Е.В. Ишимская // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2010. – № 1 (13). – С. 70–75.
5. Чичин, Е.С. Интеллигенция как социально-философское понятие / Е.С. Чичин // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 11. – С. 56–60.
6. Степанов, Ю.С. «Жрец» нарекись, и знаменуйся «жертва» (К понятию интеллигенции в истории русского менталитета) / Ю.С. Степанов // Русская интеллигенция. История и судьба. – М., 1999. – С. 14–44.
7. Добрускин, М.Е. О генезисе философского понятия интеллигенции / М.Е. Добрускин // Философия и общество. – 2003. – Выпуск № 4 (33). – С. 16–25.
8. Николенко, К.В. Социально-философский анализ понятия интеллигенции [Электронный ресурс] / К.В. Николенко. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/7_NND_2009/Philosophia/41846.doc.htm. – Дата доступа : 06.02.2017.

9. Гаспаров, Л.М. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность / Л.М. Гаспаров // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 5–14.
10. Русская интеллигенция [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wikipedia.org/wiki/Русская_интеллигенция. – Дата доступа : 22.01.2018.
11. Кондаков, И.В. К феноменологии русской интеллигенции / И.В. Кондаков // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 63–90.
12. Петров, В.М. Социокультурная динамика и функции интеллигенции / В.М. Петров // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 90–108.
13. Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) / Б.Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, РГНФ, 1999. – Т. 1. – 548 с. ; Т. 2. – 567 с.
14. Ахиезер, А.С. Россия: критика исторического опыта : в 3 т. / А.С. Ахиезер. – М. : Философ. общество, 1991. – Т. 1. – 318 с. ; Т. 3. – 471 с.
15. Пайпс, Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. – М. : Независимая газета, 1993. – 422 с.
16. Соколов, К.Б. Мифы об интеллигенции и историческая реальность / К.Б. Соколов // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 149–208.
17. Отечественная история : энциклопедия : в 5 т. – М. : БРЭ, 1996. – Т. 2. – 656 с. : ил.
18. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М. : Русский язык, 1981. – Т. 2. – 779 с.
19. Философский энциклопедический словарь. – М. : СЭ, 1989. – 815 с.
20. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Русский язык, 1984. – 797 с.
21. Лихачев, Д.С. О русской интеллигенции / Д.С. Лихачев // Письмо в редакцию Новый мир. – 1993. – № 2. – С. 3–9.
22. Балашов, Н.И. Русская интеллигенция в её классическом виде как важный субъект формирования живой культуры России XIX–XX вв. / Н.И. Балашов // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 230–243.
23. Кожин, В.В. Попытка беспристрастного размышления об интеллигенции / В.В. Кожин // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 108–124.
24. Иванов, В.В. Интеллигенция как проводник в ноосферу / В.В. Иванов // Русская интеллигенция. История и судьба. – М. : Наука, 1999. – С. 44–63.
25. Иванов-Разумник, Р.В. История русской общественной мысли : в 2 т. / Р.В. Иванов-Разумник. – Пг. : Революционная мысль, 1918. – Т. 1. – 192 с.
26. Соловьев, Э.Ю. Прошлое толкует нас / Э.Ю. Соловьев. – М. : Политиздат, 1991. – 432 с.
27. Методологические проблемы истории : учеб. пособие / В.Н. Сидорцов [и др.] ; под общ. ред. В.Н. Сидорцова. – Мн. : Тетра-Системс, 2006. – 352 с.
28. Куприянов, А.И. Историческая антропология в России, проблемы становления / А.И. Куприянов // Отечественная история. – 1996. – № 4. – С. 86–99.
29. Методология истории: учебное пособие для студентов вузов. – Мн. : ТерраСистемс, 1996. – 240 с.
30. Пушкарев, Л.Н. Что такое менталитет? Историографические заметки / Л.Н. Пушкарев // Отечественная история. – 1995. – № 3. – С. 158–166.
31. Гуревич, А.Я. Историческая наука и историческая антропология / А.Я. Гуревич // Вопросы философии. – 1988. – № 1. – С. 56–70.
32. Шпилькин, Ю. «Что такое ментальность?» [Электронный ресурс] / Ю. Шпилькин. – Режим доступа : <http://www.proza.ru/2012/12/08/1194>. – Дата доступа : 04.10.2016.
33. Милицин, В.Н. Менталитет как понятие философии, психологии и культурологи [Электронный ресурс] / В.Н. Милицин. – Режим доступа : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=4172. – Дата доступа : 04.10.2016.
34. Рудницкая, Е.Л. Поиск пути. Русская мысль после 14 декабря 1825 года / Е.Л. Рудницкая. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. – 272 с.
35. Скворцов, В.Н. Отечественная философия о феномене русской интеллигенции и ее месте в культуре [Электронный ресурс] / В.Н. Скворцов. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-filosofiya-o-fenomene-russkoy-intelligentsii-i-ee-meste-v-kulture> – Дата доступа: 12.10.2016.
36. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте / В.В. Колесов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
37. Бердяев, Н.А. Духовный кризис интеллигенции / Н.А. Бердяев. – М. : Канон, 1998. – 400 с.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ